

Глава 855: Мой черед говорить

Весь Город Вэньшуй был ошеломлен при этом вопросе.

Снаружи зала предков было совершенно тихо, как на кладбище.

Через мгновение один человек наконец-то пришел в себя из ступора.

Мадам Танг подавила страх в своих глазах и быстро подошла к нему, поднимая руку и давая ему пощечину.

Возможно, звонкая пощечина облегчит злобу Старого Хозяина, когда он услышит об этом?

Мадам Танг думала именно так. Она ударила, сжав зубы. Не желая, чтобы ее удар был мягким из сожаления, из-за чего люди найдут проблемы с этим, она применила невероятную силу.

Танг Тридцать Шесть улыбнулся ей, но не избегал удара.

Прозвучал шлепок ладони, павшей на лицо Танга Тридцать Шесть.

Левая щека Танга Тридцать Шесть быстро покраснела, но из-за того, что он не умывал лицо много дней, из-за слоев грязи это не особо выделялось.

Но он все еще улыбался искренней улыбкой, которая ни капли не была вынужденной.

Мадам Танг замерла. Она сказала голосом, окрашенным раскаянием: «Почему ты не уклонился?»

«Сын плохо себя вел. Я беспокоил Матушку эти полгода и не мог стоять у кровати Отца. Я должен был получить пощечину».

Танг Тридцать Шесть обнял свою маму и прошептал: «Мама, иди домой и жди меня. Мне надо сделать кое-что».

Наконец, после встречи спустя полгода, Мадам Танг не желала расставаться. Но она знала, что Поп был в старом поместье, и что ее сыну надо было сделать что-то несомненно важное, так что она не могла останавливать его.

«По крайней мере сходи домой, прими ванну и съешь что-нибудь. Я уже сказала кухне приготовить твой любимый жареный рис с яйцами», - Мадам Танг смотрела на его явно более худое лицо, говоря эти слова с сердечной болью.

«Хотя я был пленен в зале предков на полгода, никто не смел давать мне недостаточно еды или питья. Даже если я голоден, твой сын привык к пище из кухни старого поместья»,

Танг Тридцать Шесть посмотрел в глаза своей матери и улыбнулся: «Как только я закончу свои дела, всем станет намного проще».

Сказав это, он посмотрел на толпу на улице.

Стюарды, менеджеры, и несколько десятков девушек-служанок главного отделения все улыбались.

Что касается его личных служанок и бабушек, пробывших рядом с ним много лет, они уже

плакали слезами счастья.

«Почему вы плачете? Вы правда думаете, что я сделан из воды?»

Он посмотрел на тех служанок и сказал: «Лучше побыстрее организуйте ванну для вашего молодого хозяина».

После этого приказа те менеджеры и стюарды вспомнили зрелище, которое часто имело место в Городе Вэньшуй много лет назад.

Могло ли это зрелище снова появиться сегодня? На их лицах явили себя великолепные выражения.

Служанки в унисон дали свое согласие, а слуги, привыкшие к этому делу, вынули десять с лишним драгоценных рулонов ткани различных цветов из повозки. Они также вынули несколько разных типов деревянных палочек, и за короткое время, используя занавески из ткани, закончили отделять пространство радиусом в несколько метров перед залом предков.

Невероятно способные служанки бесцеремонно пробили, или, возможно, проломили путь в соседний магазин, забирая с рабочего стола в задней части всю горячую воду, которая подготавливалась там. Служанки давным-давно вынули деревянную емкость и несколько принадлежностей для мытья из повозки и сейчас поспешно приносили их в огороженную область.

Танг Тридцать Шесть уже зашел в занавески и снял всю одежду.

Пар клубился, сквозь занавески были смутно видны силуэты людей, а плеск воды был громким и ясным.

Молодые девушки города краснели и отворачивались, но не могли сдержаться, поворачиваясь и иногда окидывая взглядами это место.

Мадам Танг беспомощно вздохнула, но на ее лице было расслабленное выражение.

Эти менеджеры, стюарды, и наблюдающее население сначала были лишены дара речи от шока, а потом начали смеяться.

Действительно прошло много лет с тех пор, как такое зрелище случалось в Городе Вэньшуй.

Через короткое время занавески были убраны.

Худой и изможденный молодой человек с растрепанными волосами и грязным лицом сейчас был элегантным и благородным принцем.

Глаза девушек на улице стали несравненно яркими.

К нему подошла служанка, держа меч в руках. Она аккуратно привязала его к поясу.

Меч выглядел довольно древним, но когда он был привязан к его поясу, было похоже на то, как будто его только что вымыли, и он обладал угрожающим острием.

Это был Меч Вэньшуй.

.....

.....

В облачной обуви на ногах и с Мечом Вэньшуй на поясе Танг Тридцать Шесть покинул зал предков и отправился в старое поместье.

Толпа остановилась на расстоянии, не смея следовать за ним.

Он даже не взглянул на деревянные таблички, оставленные поколениями императоров и Попов, придавая еще меньше внимания тому невероятно смиренному стюарду.

Он распахнул ворота старого поместья, входя с легкостью человека, возвращающегося домой.

Это место всегда было его домом.

Он прожил здесь много лет. Во всем Городе Вэньшуй никто кроме Старого Хозяина не был так хорошо знаком с этим местом, как он.

Войдя во внутренний двор старого поместья, он начал встречать людей, как хозяин хозяйства.

Юноша похлопал Линхай Чживана по плечу и сказал: «Ты пришел».

Затем он сказал Архиепископу Ань Линь: «Вам удобно здесь?»

Он увидел Нанькэ и замер, после чего развернулся и сказал стюарду: «Что стоишь без дела? Быстренько принеси лучшие чайные листья Дедушки и завари чайник. Ты знаешь, кто этот человек? Хотя я никогда не встречал ее, я с первого взгляда по ее необычно утонченному и прекрасному лицу узнал, кто она. Ты хочешь умереть?»

Он посмотрел на Чжэсю и кивнул, но ничего не сказал.

И наконец, он увидел Гуань Фэйбая. Его брови вмиг взмыли ввысь, как мечи, и он сказал: «Почему ты тоже здесь?»

Чэнь Чаншэн вчера попросил Гуань Фэйбая остаться в церкви, беспокоясь, что Чусу попытается напасть. Сейчас, когда Чусу был изгнан из Города Вэньшуй, и так как Гуань Фэйбай знал, что Танг Тридцать Шесть сегодня может быть выпущен, он пришел в старое поместье, чтобы ждать. Он не ожидал, что хоть они и не встречались несколько лет, этот парень все еще будет настолько раздражающим.

«Мне не позволено приходить?» - брови Гуань Фэйбая аналогично поднялись, как мечи.

Когда он думал, что Танг Тридцать Шесть, как обычно, начнет возражать, Танг Тридцать Шесть улыбнулся и сказал: «Гость издалека, приветствую тебя от всего сердца».

Он тут же сменил тему, его улыбка сошла с лица, и он притянул Чжэсю к себе: «В будущем, когда мы придем в Гору Ли, ты тоже должен будешь поприветствовать нас».

Гуань Фэйбай покачал головой и подумал: 'А я даже переживал, что у этого паренька могут быть проблемы после пленения, но похоже, что я зря волновался'.

.....

.....

Плотный занавес опустился, запечатывая комнату. Все взгляды и снег, накопившийся на краях колодца, остались снаружи.

Игральные кости на столе для маджонга были в беспорядке. Некоторые из них стояли, некоторые были перевернуты, некоторые были направлены к небу, а некоторые скрывали лица. Можно было смутно догадаться, что это были остатки вчерашней игры.

Чэнь Чаншэн и Старый Хозяин Танг сидели друг напротив друга за столом для маджонга.

Танг Тридцать Шесть подошел к столу и посмотрел на Чэнь Чаншэна: «Вы закончили обговаривать дела?»

Чэнь Чаншэн кивнул.

Танг Тридцать Шесть в дурном настроении возразил: «Тогда почему ты не освобождаешь место?»

«Это стул твоего клана; как я могу помешать тебе присесть?»

Чэнь Чаншэн беспомощно встал и присел на стул в сторонке.

Танг Тридцать Шесть сел на недавно освободившийся стул.

Это как раз был стул, направленный к Старому Хозяину Тангу.

У него конечно же была некоторая значимость.

Естественно, был более глубокий смысл в том, что он согнал Чэнь Чаншэна со стула и сам присел в него.

«Теперь пришел наш черед говорить», - сказал Танг Тридцать Шесть Старому Хозяину Тангу.

Когда он сказал это, в его глазах появилась сложная смесь эмоций.

Там было детское восхищение, горе и грусть, беспокойство и нежелание, ненависть и одиночество.

Но когда он закончил говорить, эта сложная и неопишуемая смесь эмоций полностью исчезла, оставив позади только апатию.